

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№). . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяць (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 25 февраля 1882
13 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Личныя симпатіи и обязанности оффиціального положенія русскаго генераль-адъютанта въ связи съ народнымъ дѣломъ. — 2) Статистическія данныя о «бѣгствѣ врознь» русскаго общества. — 3) Причины пеньки въ судѣ г-жи Оловенниковой и г-на Тычнина; протестъ подсудимыхъ. — 4) Изъ вопросовъ текущей жизни: I Круговой побѣгъ украинцевъ отъ вѣры отцевъ. II Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ. III По поводу изгнанія П. Л. Лаврова изъ Франціи. М. Драгоманова. — 5) Корреспонденция: Встрѣча съ словацкими рабочими, К. — Изъ Бѣлграда, В—ча. — Изъ Вѣны, Г—ева. — 6) «Батьківщина» объ арестахъ въ Галиціи, М. Д. — 7) Хроника рабочаго движенія: I Соединенные Штаты Сѣверной Америки. II Англія. III Франція. IV Германія (приговоръ надъ Мендельсономъ, Липшевскимъ, Трушковскимъ, Янковской, Буякевичемъ и Кособуцкимъ). — 8) Объясненіе.

ЖЕНЕВА, 25 февраля 1882 г.

Вторая рѣчь Скобелева надѣлала въ Европѣ болѣе шума, нежели второй плевенскій штурмъ.

Всѣ газеты, въ какой бы странѣ и на какомъ бы языкѣ онѣ ни издавались и къ какой бы партіи ни принадлежали, — а съ ними вмѣстѣ и кругъ ихъ читателей, — волей или нехотя, говорятъ объ этой рѣчи, толкуютъ ея значеніе, гадаютъ о ея послѣдствіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эта рѣчь, по содержанию своему и значенію, несравненно замѣчательнѣе первой и заслуживаетъ, чтобы мы на ней остановились.

Что въ кругу сослуживцевъ, подъ конецъ пирушки, вспоминая о своихъ побѣдахъ, храбрый воинъ вспомнилъ добрымъ словомъ и горсть храбрецовъ, сражавшихся въ послѣднюю войну на одной сторонѣ съ русскими, а теперь борющихся, одинъ противъ ста, съ тѣмъ войскомъ, съ которымъ рано или поздно придется бороться и русскому войску, — въ этомъ не было ничего удивительнаго. Русскіе военные, по воспитанію и роду службъ, мало чуткіе къ вопросамъ внутренняго

народнаго блага, напротивъ, чрезвычайно чувствительны ко всему, что касается военной и внѣшней національной чести. Они не могутъ не чувствовать, что выдача слабыхъ союзниковъ головою ихъ и своему врагу — дѣло безславное и безчестное; выражая, поэтому, сочувствіе Герцеговинцамъ, Скобелевъ только высказалъ, что было на душѣ у всѣхъ присутствовавшихъ, чего въ большей или меньшей степени не можетъ не чувствовать всякій русскій воинъ и не-воинъ.

Говоря *) вообще о заявленіяхъ сочувствія югославянамъ, мы нисколько не оспаривали его законности и основательности; мы выразились, напротивъ, что сочувствіе это раздѣляетъ все населеніе Россіи безъ различія классовъ и національностей. Мы всѣ, страдающіе дома отъ произвола и хищенія, не можемъ не сочувствовать борющимся противъ тѣхъ же золъ, не можемъ не желать помочь югославянамъ въ бѣдствіи, виновникомъ котораго было наше правительство, не сумѣвшее защитить ихъ или даже намѣренно предавшее ихъ Австріи. Но, съ неменьшею ясностію и твердостію, мы высказали въ то же время и наше убѣжденіе, что это сочувствіе не должно отвлекать насъ отъ дѣла нашего собственнаго освобожденія: прежде, чѣмъ освободить другихъ, мы должны освободить самихъ себя; иначе нашъ энтузіазмъ и наши жертвы приведутъ только, какъ отчасти и прошлая война, къ большому закрѣпощенію тѣхъ, кого мы хотимъ освободить, и къ отягощенію нашей собственной участи.

Новая рѣчь Скобелева шире и глубже первой. Она не ограничивается выраженіемъ общаго чувства и содержитъ двѣ опредѣленныя и вѣрныя мысли.

Коренной, всегдашній врагъ

свободы и развитія славянскихъ народовъ — это Германія. Вліяніе ея направляетъ внѣшнюю политику Россіи, а въ то же время тяготѣетъ и надъ внутренней. *)

Съ этими основными положеніями нельзя не согласиться. Замѣчательно, что заявленіе Скобелева въ Парижѣ совершенно случайно совпало, день въ день, съ подобнымъ же заявленіемъ представителя другой славянской народности, всего менѣе склонной увлекаться всеславянскими стремленіями. Въ то время, какъ Скобелевъ держалъ свою рѣчь въ Парижѣ, князь Чарторыйскій говорилъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ, не возбуждая противорѣчія своихъ нѣмецкихъ коллегъ, что «вся исторія славянскаго міра ничто иное, какъ непрестанная защита отъ непрестаннаго нападенія Нѣмцевъ». Никогда еще эта защита не была такъ трудна, какъ въ настоящее время, потому что никогда еще нападеніе не было такъ сильно и такъ искусно. Соединенная и устроенная на прусскій образецъ Германія, съ небывалою военною силою и доведенною до высшей степени совершенства военной организаціей, съ дипломатіей, мало заботящейся объ изяществѣ формъ или слога, а идущей прямо къ цѣли и не отступающей ни передъ какими средствами, съ высокою культурой, нынѣ служащей исключительно цѣлямъ политическаго могущества, съ парламентскими партіями, представляющими довольно рѣзкую оппозицію на словахъ въ вопросахъ внутренней политики, но даже не спрашивающими о цѣляхъ политики внѣшней, и, наконецъ, съ правителемъ во главѣ, который, подъ скромнымъ именемъ

*) Если вѣрить корреспонденту «Daily News», по убѣжденію Скобелева нѣкоторыя рѣзкости его второй рѣчи (передъ студентами-сербами) сильно преувеличены репортерами парижскихъ газетъ.

*) Въ передовой статьѣ № 26.

канцлера, свободнѣе распоряжается всѣми силами и средствами страны, чѣмъ любой деспотъ, и который за внутреннее поработаніе германской націи платитъ ей возвышеніемъ ея надъ другими націями, — вотъ что видимъ мы съ одной стороны. Съ другой же — раздѣленные географически и политически, а нравственно разрозненные, враждующіе между собою, славянскія племена, большая часть которыхъ находится въ состояніи переходномъ, быстро теряя качества первобытной эпохи и медленно приобрѣтая качества и средства, даваемые цивилизаціей, — наконецъ, единственное славянское государство, которое, казалось, должно было бы быть независимымъ и могущественнымъ, въ состояніи полной матеріальной и нравственной анархіи и повинующееся вліянію своего главнаго врага. Последнее обстоятельство и есть самое худшее въ нашемъ положеніи — и Скобелевъ опять правъ, настаивая на томъ, что мы у себя дома не хозяева, а повинемся чужой волѣ и служимъ чужимъ цѣлямъ. Дѣйствительно, все наше государственное устройство заимствовано было нашими властителями изъ Пруссіи, приложено въ искаженномъ видѣ и обновляемо на прусскій же образецъ, но всегда по устарѣлому и уже негодному шаблону; даже и при настоящемъ господствѣ, такъ называемой, «русской національной партіи», мы живемъ, хотя и съ московскими теоріями, но все таки съ тѣми же прусскими порядками. Если мы вѣрно поняли мысль генерала Скобелева, если онъ въ самомъ дѣлѣ хочетъ бороться противъ этихъ порядковъ, хочетъ, чтобы русскій народъ былъ хозяиномъ въ русскомъ государствѣ, то мы не только соглашаемся съ нимъ, но и приобщаемъ въ немъ новаго борца за правое дѣло.

Но такъ ли поняли мы рѣчь, о которой говоримъ? готовъ ли Скобелевъ принять на себя ея логическія послѣдствія, готовъ ли дѣйствіями доказать искренность своихъ словъ? говорилъ ли это честный русскій гражданинъ, которому опротивѣла ложь официального міра и который готовъ разорвать съ нимъ и стать въ ряды приверженцевъ народной Россіи, стремящихся къ низверженію прусскихъ порядковъ и къ установленію новыхъ порядковъ, русскихъ не по имени только, а по общему согласію всего населенія Россіи? Или же рѣчь говорилъ фрондирующий генералъ, забывшій, что то, что позволительно и заслуживаетъ общаго одобренія въ частномъ человѣкѣ и независимомъ

гражданинѣ, не можетъ быть допущено со стороны генералъ-адъютанта и корпуснаго командира? Мы не чувствуемъ никакой нѣжности къ нашимъ теперешнимъ правителямъ, но не можемъ упустить изъ виду, что ни въ какой странѣ въ мірѣ и ни при какой формѣ правленія, лица, занимающія правительственные должности, всего же менѣе военно-начальники, не пользуются правомъ высказывать объ иностранной политикѣ мнѣнія, противорѣчащія официальнымъ заявленіямъ своей страны. Этого правила такъ строго держатся на Западѣ, что даже глава оппозиціонной партіи, когда онъ хочетъ дѣйствовать, соображаясь болѣе со своими личными убѣжденіями, нежели съ политикою партіи, передаетъ руководство ею другому, — и только тогда чувствуетъ себя въ правѣ дѣлать, что ему угодно (какъ это, напр., сдѣлалъ Гладстонъ въ 1879 г.)

Какое же можетъ имѣть вліяніе рѣчь Скобелева, какъ высокопоставленнаго официального лица? Мы опасаемся, что она побудитъ Австрію спѣшить подавленіемъ Герцеговинцевъ, Германію же и Австрію вмѣстѣ — требовать отъ Россіи новыхъ уступокъ по Восточному вопросу, въ родѣ тѣхъ, которые были сдѣланы въ Данцигѣ и Петербургѣ, или же ускорить давно готовящееся нападеніе этихъ двухъ державъ на Россію, которая, при ея теперешней безурядицѣ, съ трудомъ можетъ отъ нихъ защищаться и для которой, въ данныхъ обстоятельствахъ, даже побѣдоносная борьба можетъ быть гибельною, отдаливъ на неопредѣленное время переустройство страны и освобожденіе народа.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что должно сложить руки и смотрѣть равнодушно на насилие Австріи и на интриги Германіи? Наша собственная дѣятельность показываетъ, что мы думаемъ противное; а, кромѣ этого, есть много и другихъ способовъ противодействія нашимъ врагамъ и содѣйствія друзьямъ нашимъ. Слова и поступки правительственныхъ чиновниковъ и публицистовъ, компрометируютъ націю и создаютъ ей затрудненія; дѣйствіе независимыхъ общественныхъ силъ не затрогиваетъ отношеній между государствами (намъ показываетъ это дѣятельное участіе англійскаго общества во всѣхъ національныхъ движеніяхъ XIX вѣка, и американцевъ въ ирландскомъ движеніи); оно можетъ быть, однако, не менѣе могущественнымъ, нежели дѣйствіе правительства.

Главною же, неуспынною заботою нашею должна быть быстрѣйшая организація всѣхъ элементовъ противныхъ господствующему у насъ произволу, насилию и хищенію, дружное заявленіе правительству требованій народа и настояніе на ихъ исполненіи, наконецъ, такое устройство нашихъ внутреннихъ, племенныхъ и областныхъ отношеній, которое бы позволило возвысить голосъ цѣлой Россіи въ защиту правъ и свободы родственныхъ намъ народовъ: голосъ Россіи свободной и нравственно единой будетъ скорѣе услышанъ и уваженъ и нашими врагами.

Въ одной изъ передовыхъ статей нашего изданія, мы замѣтили, что въ послѣднее время обнаружилось въ Россіи повсемѣстное бѣгство отъ удручливой атмосферы существующихъ порядковъ не только въ средѣ рабочаго населенія и на пустынныхъ окраинахъ, по поговоркѣ: «гдѣ земли больше, а начальства меньше», но и въ средѣ не обойденной, по видимому, судьбою и во всякомъ случаѣ не вынуждаемой къ выселенію изъ предѣловъ отечества заботами о хлѣбѣ насущномъ. Наше наблюденіе подтверждается теперь фактами вполне достоверными. Основываясь на данныхъ таможенной статистики за дѣсятилѣтіе 1871—1880 гг., «Голосъ» выводитъ, что въ теченіе означеннаго дѣсятилѣтняго періода выѣздъ за границу русскихъ усилился болѣе, чѣмъ вдвое, а именно цифра ежегодно отбѣжающихъ за границу съ 143,000 въ 1871 г. возросла до 295,000 въ 1880 году, и что за всѣ дѣсять лѣтъ перевѣсъ выѣхавшихъ изъ Россіи собственно русскихъ гражданъ надъ возвратившимися въ Россію русскими же гражданами составляетъ 330,000 человѣкъ. Бѣгутъ врознь, среднимъ числомъ по 33 т. человѣкъ въ годъ, оставаясь за границею безвозвратно, и все люди болѣе или менѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи! Восхвалителямъ московской старины, истолкователямъ нашего «народнаго духа» особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на это зловѣщее явленіе, вспомнить, что значило въ старину, когда русскіе люди начинали «разбѣгаться врознь» и подумать, честно подумать надъ причинами возвращенія нашего общества къ этой «старинѣ».

Изъ объявленія, вывѣшеннаго передъ залой перваго отдѣленія петербургскаго окружнаго суда, видно, что 9-го февраля (стар. ст.) на скамьѣ подсудимыхъ, по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, должны были появиться вмѣсто 22 только 21 лицо. Недостающаго дворянина Елизаветы Оловенниковой, по свѣдѣніямъ иностранныхъ корреспондентовъ скончавшейся въ тюрьмѣ. Хотя въ томъ же объявленіи мы и находимъ имя сына дьякона

Петра Тычинина, но частнымъ путемъ пришедшая въ Женеву телеграмма извѣщаетъ, будто г. Тычининъ отсутствуетъ на судѣ по причинѣ постигшаго его умственного расстройства.

Не смотря на принятые правительствомъ предосторожности къ сохраненію въ тайнѣ отъ публики всего происходящаго на судѣ и даже формальное запрещеніе отправлять краткіе телеграфные отчеты, относящіеся до судебного разбирательства, въ заграничную печать проникло извѣстіе, что обвиняемые протестовали противъ подсудности своего дѣла особому присутствію Сената, т. е. правительственнымъ судьямъ, а не суду общественной совѣсти.

ИЗЪ ВОПРОСОВЪ ТЕНУЩЕЙ ЖИЗНИ.

I.

Круговой побѣгъ украинцевъ отъ вѣры отцевъ.

7 № львовской газеты «Діло» принесъ намъ, конечно, неумышленно, подтвержденіе мнѣнія, высказаннаго въ № 26 «Вольнаго Слова» относительно истиннаго значенія надѣлавшаго столько шума во всей европейской печати намѣренія украинскаго села въ Галиціи, Гнилицки, перейти изъ уни въ православіе. Напечатанная въ названной газетѣ корреспонденція изъ Буковины рассказываетъ о томъ, какъ тамъ крестьяне русины переходятъ изъ православія, которое въ Буковинѣ исповѣданіе исконое, въ унию, которая сюда зашла въ послѣднее время изъ Галиціи. (Напомнимъ читателямъ, что Галиція досталась въ 1773 г. Австріи отъ Польши, а Буковина въ 1775 г. отъ Молдавіи, или, по народному, отъ Волощины. Въ Буковинѣ зовутъ православіе: віра волоська, — а унию: віра руська, такъ какъ Галиція называлась въ Польшѣ—воеводство Руське или просто Русь). Причина перехода — недовольство мѣстными православными священниками: ихъ грубостью, жадностью, чиновническимъ отношеніемъ къ населенію и ихъ подлаживаньемъ къ румынскому боярству и отвращеніемъ къ мужицкой національности мѣстныхъ украинцевъ. Это какъ разъ тѣ же самыя причины, по которымъ крестьяне-русины въ Галиціи недовольны своими униатскими священниками и рады перейти въ другіе вѣры, если не совсѣмъ бросить всякую церковь. Только въ Галиціи мѣсто обрушениія священниковъ занимаетъ ихъ ополченіе. По тѣмъ же причинамъ да по обрусенію православной церкви въ російской Украинѣ, народъ бросаетъ православіе и отпадаетъ въ шунду, шалопутство и, наконецъ, въ безвѣроповѣдній скептицизмъ. Совершенно оригинальную форму принялъ побѣгъ отъ «вѣры отцевъ» украинскаго населенія въ Холмско-Сѣдлецкомъ краѣ Царства Польскаго, — именно подъ влияніемъ энергическихъ заботъ русской администраціи о возвращеніи этого населенія на лоно православія. Населеніе это, въ свое время сопротивлявшееся униі, наконецъ, смилось съ нею, кой какъ ассимилировавъ ее себѣ. Унія стала для него «вѣрой отцевъ». Но верховная церковная администрація, до 1863 г. польская, хотѣла большаго: чистаго католицизма и полонизаціи. По всей вѣроятности, и здѣсь, какъ въ Галиціи, наступила бы въ населеніи реакція этому стремленію польской админис-

траціи, — если бы въ дѣло не впуталась администрація русская. Эта послѣдняя рѣшила сразу возвратити забужскихъ униатовъ въ «вѣру отцевъ», православіе, — и прибѣгла для этого къ драгонадамъ. Сначала русская администрація торжествовала побѣду и стала заботиться уже о приданіи новой Холмской епархіи великорусскаго характера. Но черезъ нѣсколько времени оказалось, что драгонадами и обрусеніемъ — русское правительство только склонило тамошнее населеніе — къ католицизму!! Впрочемъ, даже по извѣстіямъ галицкаго москвофильскаго «Слова», — тамъ образовалась секта, которая не хочетъ знать ни одной изъ навязывающихся населенію церквей, — но никакихъ подробностей объ этой сектѣ, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ нигдѣ не читали.

Такъ по всей украинской области, — отъ Кубанской, гдѣ толпы переходятъ въ шалопутство (Люди Божіе), и подъ самую Варшаву и до Карпатъ, — населеніе бѣжитъ, въ той или другой формѣ, — отъ «вѣры отцевъ». Какъ странно послѣ этого читать въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ, изъ которыхъ почти нѣтъ ни одной, которая бы не сообщила, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю факта объ антагонизмѣ крестьянъ и православныхъ духовныхъ на Украинѣ и которая бы не выражала довольно открытаго сочувствія, напр., шундистамъ, — читать умиленія по поводу возвращенія с. Гнилицекъ «въ вѣру отцевъ».

Конечно, словечко о «вѣрѣ отцевъ» находится въ заявленіи о желаніи с. Гнилицекъ перейти изъ уни въ православіе (или иначе изъ вѣденія львовской епархіи въ вѣденіе буковинской), но если посмотрѣть на дѣло Гнилицекъ поближе, если, напр., сравнить его съ движеніемъ по всей Украинѣ, начиная отъ Буковины, — то увидимъ, что дѣло это есть только частный случай общаго недовольства украинскаго населенія именно «вѣрой отцевъ».

Если хотите, впрочемъ, то въ этомъ недовольствѣ есть движеніе къ возвращенію къ вѣрѣ отцевъ, но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ это слово официально-православные публицисты. — Въ то время, какъ болѣе энергическое меньшинство среди украинскаго крестьянства охотно стремится попасть на дорогу религіозной реформаціи, на которую было начала вступать Украина въ XVI ст. и съ которой она была сбита унией и политическими смутами XVII ст., — масса украинская безъ всякихъ дальнихъ соображеній вздыхаетъ о старинныхъ церковныхъ порядкахъ, — о церкви, менѣе папской и чиновнической, болѣе дешевой, — громадской церкви, съ выборнымъ духовенствомъ, той церкви, которой идеалъ поставленъ былъ на Украинѣ протестантами XVI — XVII в. и которой подобіе все еще продолжало существовать тамъ и въ XVIII в. до полной аристократизаціи и бюрократизаціи церкви и въ Россіи, и въ Галиціи именно въ XIX в. Масса украинская съ истиннымъ удовольствіемъ приняла бы теперь восстановленіе старинной болѣе или менѣе громадской церкви, — какова бы она ни была по своей верхней официальной окраскѣ и кличкѣ: православная, или униатская, или даже католическая, или протестантская, — лишь бы сразу не были нарушены обряды, къ которымъ эта масса привыкла.

Но дѣло въ томъ, что такой дешевой громадской церкви не можетъ дать массамъ ни

православіе, ни унию, ни католицизмъ, по той причинѣ, что вся церковная администрація ихъ уложила уже въ такія іерархическо-бюрократическія рамки, въ которыхъ громадская церковь не можетъ найти себѣ мѣста. Скорѣ всего громадскую церковь могъ бы дать украинцамъ протестантизмъ, напр., шундизмъ, и только вѣра эта слишкомъ скучная для украинцевъ, которые, при извѣстныхъ рационалистическихъ наклонностяхъ, все таки по натурѣ артисты, и потому любятъ процессіи и вообще драматическую сторону культа. Правильное удовлетвореніе всѣмъ этимъ наклонностямъ и потребностямъ можетъ дать, конечно, только наука и искусство, — которыя до сихъ поръ очень мало существуютъ для крестьянскихъ массъ не только въ Восточной, но и въ Западной Европѣ. А пока — полная свобода вѣроисповѣданія, уничтоженіе государственныхъ церквей и признаніе и въ религіозной жизни принципа децентрализаціи, т. е. права громадъ и ассоціацій устроить свою религіозную жизнь, какъ онѣ хотятъ, — составляетъ настоятельную необходимость для Украины.

II.

Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ

На этихъ дняхъ въ славянскомъ кружкѣ (соціалистическомъ) въ Лондонѣ былъ митингъ на которомъ г. Крапоткинъ читалъ (по русски и по нѣмецки) рефератъ объ антиеврейскомъ движеніи въ Россіи. Референтъ, какъ видно изъ отчета, напечатанному въ «Freiheit», наставлялъ на соціально-экономическихъ причинахъ этого движенія, — и съ этой стороны докладъ его при большей публичности, могъ бы быть чрезвычайно полезенъ для англичанъ, которымъ теперь извѣстная партія представляетъ анти-еврейское движеніе въ Россіи съ ложной точки зрѣнія какъ движеніе религіозно-національное. Послѣ реферата предложены были резолюціи, изъ которыхъ вторая, по поводу того обстоятельства, что теперь въ Россіи бѣдные христіане разоряли имущество такихъ же бѣдныхъ евреевъ, приглашаетъ пролетаріевъ всѣхъ разстаться между собою.

Приглашенію этому нельзя, конечно, не чувствовать, — но, при положеніи евреевъ въ Россіи, такихъ, слишкомъ общихъ, приглашеніе очень недостаточно! Теперь необходимо поставить вопросъ объ единеніи пролетаріевъ-евреевъ и христіанъ, какъ можно, болѣе конкретно и детально. Въ особенности необходимо поставить передъ пролетаріями-евреями вопросъ о необходимости для нихъ разрыва съ капиталистическимъ элементомъ между ихъ соплеменниками и единенія съ эксплуатируемымъ этимъ послѣднимъ бѣднымъ людомъ христіанскимъ. Подобная постановка вопроса и соотвѣтствующая ей пропаганда требуетъ большаго умѣнья и обстоятельнаго знанія еврейской жизни, чего можно ожидать только отъ еврейскихъ уроженцевъ.

Между тѣмъ съ прискорбіемъ надо отмѣтить, что, не смотря на большое количество евреевъ въ русскихъ и польскихъ соціалистическихъ кружкахъ, мысль о «хожденіи въ народъ еврейскій» встрѣчала до сихъ поръ очень мало сочувствія, даже въ средѣ соціалистовъ, и даже, — какъ въ этомъ можно было убѣдиться изъ того, какъ встрѣчено было сдѣланное незадолго передъ антиеврейскимъ взрывомъ въ Россіи предло-

женіе нѣсколькихъ социалистовъ евреевъ и украинцевъ объ изданіи брошюры на живыхъ языкахъ евреевъ Восточной Европы, подобная мысль встрѣчалась съ явной враждой. Говорятъ, что теперь, послѣ «погромовъ», среди образованныхъ евреевъ мысль въ такомъ родѣ начинаетъ кружить сама собою. Но покамѣстъ ни въ чемъ она не выражается и даже не была высказана съ еврейской стороны публично.

Образованные евреи, особенно социалисты изъ евреевъ, несутъ на себѣ большую отвѣтственность за свое невниманіе къ еврейской массѣ, — которую никто не въ состояніи занять, кромѣ ихъ, и которая настоятельно пуждается, чтобы кто нибудь ею занялся. Мы помнимъ время, когда только что появилось среди евреевъ въ Россіи стремленіе къ образованію ново-европейскаго характера, приведшее къ сложению такъ называемой «молодой еврейской партіи». Стремленіе это требовало борьбы, и весьма легкой, съ предразсудками еврейской среды, — которая считала ересью даже обученіе ея дѣтей въ общихъ училищахъ вмѣстѣ съ христіанами, напр.—въ гимназіяхъ. Піонеры «молодой еврейской партіи» выдержали энергически эту борьбу, — и теперь мы видимъ, что, напр., въ литовскихъ, бѣлорусскихъ и поворосіицкихъ губерніяхъ во многихъ гимназіяхъ большинство учениковъ — евреи. «Старая» еврейская среда не только помпиралась съ стремленіями «еврейскихъ прогрессистовъ», но даже увидѣла въ нихъ для себя извѣстную выгоду.

Быть можетъ, поэтому, дальнѣйшая борьба евреевъ прогрессистовъ съ своею старою средою, если не прекратилась, то ослабѣла до незамѣтности. «Прогрессисты» теперь уже ни о чемъ не говорятъ, какъ только о равноправности евреевъ съ христіанами. Равноправность эта, конечно, необходима, но сама по себѣ мало измѣняетъ сущность положенія еврейскихъ массъ и ихъ отношенія къ христіанскимъ массамъ. Главнымъ образомъ она даетъ образованнымъ и болѣе зажиточнымъ классамъ изъ евреевъ болѣе высокое общественное положеніе, — а потому неключительная забота образованныхъ евреевъ объ этой равноправности мало еще даетъ имъ правъ на званіе пестимыхъ «прогрессистовъ».

Что касается до социалистовъ изъ евреевъ, то они, конечно, порождены прогрессистскимъ движеніемъ предпослѣдняго времени въ средѣ евреевъ, результаты каковаго движенія унаследованы ими, какъ нѣчто готовое. Вотъ почему они пошли, безъ оглядки на свою среду, слѣдомъ за своими школьными товарищами христіанами. Не многіе же, кому еще приходилось выдерживать борьбу съ еврейскимъ консерватизмомъ за извѣстный просторъ личной жизни и образованія, добившись этого простора для своей личности, естественно обрадовались своей эмансипации отъ еврейской среды и рады были совсѣмъ забыть о существованіи послѣдней.

Между тѣмъ, по части евреевъ Россія не Швейцарія и даже не Германія. Въ западной половинѣ Россіи во всякомъ случаѣ живетъ болѣе 3,000.000 евреевъ. Это цѣлая нація, — о которой тѣмъ болѣе надо же кому нибудь думать, что она находится въ самыхъ ненормальныхъ отношеніяхъ къ другимъ, живущимъ тамъ націямъ. «Погромы», начавшіеся съ прошлаго года, — самымъ громкимъ образомъ вопіютъ объ этой ненормальности. Ее не устранишь ни

христіанскимъ іудеобствомъ, ни прогрессистскимъ іудефильствомъ, ни также повтореніемъ абстрактной фразы: «пролетаріи всѣхъ націй, соединяйтесь!» Нужна дѣлательная пропаганда этой мысли среди пролетаріевъ еврейской націи, нужно прежде всего образованіе спеціальнаго корпуса пропагандистовъ для этой націи!...

III.

По поводу изгнанія П. Л. Лаврова изъ Франціи.

Случай съ изгнаніемъ П. Л. Лаврова изъ Франціи закончился въ теченіе прошлой недѣли со своей конкретной стороны. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ этомъ печальномъ случаѣ служить то, что онъ заканчивается при признаніи даже со стороны французскаго правительства того принципа, на который въ «Вольномъ Словѣ» былъ сдѣланъ намекъ, при первомъ извѣстіи объ этомъ случаѣ, а именно необходимости въ цивилизованныхъ странахъ поставить и иностранцевъ въ меньшую зависимость отъ административнаго произвола, если уже въ этихъ странахъ признано необходимымъ оградить отъ него туземцевъ. Газеты сообщили, что президентъ совѣта французскаго министерства въ своихъ объясненіяхъ съ депутатами Таландье, по дѣлу г. Лаврова, выразилъ, что обѣщаніе изгнать послѣдняго было дано русскому послу прежнимъ министерствомъ и что вообще законъ 1849 г. объ изгнаніи иностранцевъ составленъ такъ, что, отдавая подобныя дѣла въ руки администраціи, ставитъ ее въ невозможность отказать иностранному правительству въ требованіи изгнанія, безъ установленія къ нему непріятныхъ отношеній. Министръ обѣщалъ представить проектъ измѣненія закона въ томъ направленіи, чтобы въ подобныхъ случаяхъ имѣла извѣстное участіе судебная власть. На основаніи этихъ объясненій, друзья г. Таландье отказались отъ намѣренія сдѣлать формальный парламентскій запросъ министерству и уполномочили г. Кловиса Гюга сдѣлать только вопросъ, который не поведетъ за собою никакого вота.

Можно находить, что формальный запросъ и резолюція все таки были бы нелишними, такъ какъ это не только бы пролило больше свѣта на данный случай, но и повліяло бы на скорѣйшее измѣненіе закона, который и правительство признало неудобнымъ. Но послѣ того, какъ извѣстная парламентская группа отказалась отъ запроса, дальнѣйшее обсужденіе случая съ г. Лавровымъ въ его частной формѣ теритетъ практическій интересъ. Но за то тѣмъ болѣе умѣстнымъ является обсужденіе общихъ сторонъ этого случая, — въ видахъ устраниенія тѣхъ ненормальностей и ошибокъ, которые онъ обнаружилъ. Самая крупная ненормальность — это та, на какую уже указано выше: а именно, что противъ иностранца, г. Лаврова, принята административная мѣра за дѣйствіе, въ которомъ участвовали и туземцы, — редакціи, напечатавшія его воззваніе, — которые не были привлечены къ судебному преслѣдованію, конечно, по неимѣнію для того серьезныхъ основаній. Мы думаемъ, что радикальныя партіи, которая осталась педовольны изгнаніемъ г. Лаврова, послужили бы

дѣлу свободы наиболѣе практическимъ способомъ, если бы, вмѣсто декламаций противъ тирановъ, — декламаций, которыя иногда дѣлаются единственно для очистки совѣсти, настояли на проведеніи закона, который бы поставилъ отвѣтственность иностранцевъ за политическія дѣйствія вплоть на одну ногу съ туземцами и вплоть уничтожилъ теперешнее подчиненіе иностранцевъ административному произволу, какъ остатокъ времени варварскихъ, противный установленному равенству иностранцевъ и туземцевъ въ дѣлахъ гражданскаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, не нелѣпость ли, что иностранецъ можетъ купить домъ въ Парижѣ или Женевѣ и въ то же время можетъ во всякое время, по усмотрѣнію полиціи, быть изгнанъ изъ этихъ городовъ и ихъ государствъ? Да не остатокъ ли времени древнихъ и всякое изгнаніе изъ какого либо государства?!

Съ другой стороны, желательно бы было, чтобы случай съ г. Лавровымъ послужилъ поводомъ къ исправленію практической ошибки, которая допущена была и имъ самимъ, въ числѣ другихъ учредителей «Общества Краснаго Креста Народной Воли». Ошибка эта состоитъ въ томъ, что международное японое общество, въ сущности филантропическаго характера, и при томъ задуманное весьма широко, для помощи всѣмъ «пострадавшимъ отъ русскаго правительства за свободу мысли, слова» и т. п. и ихъ семьямъ, — поставлено какъ часть, или дополненіе тайнаго революціоннаго общества, пребывающаго въ одной странѣ и имѣющаго т. наз. террористическій характеръ. Всякая цѣль требуетъ себѣ соотвѣтственныхъ средствъ и формъ выраженія ихъ: политическая борьба въ государствѣ неспитическомъ, особенно борьба, т. п. террористическая, требуетъ тайнаго общества; дѣло организаціи денежныхъ сборовъ въ странахъ болѣе или менѣе свободныхъ, для помощи какому бы то ни было жертвамъ, — требуетъ учрежденій и дѣйствій открытыхъ и гласности возможно широкой. Дѣло же учрежденія заграничнаго отдѣла «Общества Краснаго Креста Народной Воли» было поставлено на самомъ неудобномъ смѣшеніи этихъ двухъ принциповъ*).

Неловкость своего положенія, очевидно, чувствовали и сами учредители заграничнаго отдѣла «Общества Кр. Кр. Н. В.», гг. Засулицъ и Лавровъ, когда, придавая публичность своему воззванію и скрѣпляя его своими подписями, въ то же время не выставляли на немъ своихъ адресовъ, столь необходимыхъ во всякомъ приглашеніи къ присылкѣ пожертвованій, въ особенности, обращенію къ

*) Нельзя назвать удачнымъ и самое имя, избранное для вышеупомянутаго общества: «Красный Крестъ». Во первыхъ, это имя шокируетъ многихъ свободныхъ мыслителей и социалистовъ, которые видятъ въ такомъ имени или лицемерный опортунизмъ, или стремленіе кружка «Нар. В.» придать себѣ государственный характеръ; во вторыхъ, имя это составляетъ уже собственность известнаго другаго учрежденія; въ третьихъ, даже сравненіе «Общества Краснаго Креста Н. В.» съ извѣстнымъ «Краснымъ Крестомъ» не совсѣмъ точнымъ обихъ воюющихъ сторонъ, — а «Красный Крестъ Народной Воли» служитъ только одной сторонѣ.

европейской публикѣ, которая не понимает никакого публичнаго дѣла безъ извѣстнаго, съ опредѣленнымъ жителствомъ, комитета, съ правильнымъ бюро и казначействомъ. Эту же странность поняли и тѣ немногіе парижскіе журналы, которые ограблялись тѣмъ, что перепечатали воззваніе гг. Засуличъ и Лаврова, но не прибавили отъ себя, что они открываютъ въ своихъ бюро подписку для О. Кр. Кр. Н. В. По всему этому, даже и безъ мѣры, принятой французскимъ правительствомъ противъ г. Лаврова (мѣры, которую напередъ должно было предвидѣть), миссія, принятая гг. Засуличъ и Лавровымъ, заранѣе осуждена была, благодаря тѣмъ формамъ, въ какихъ она была объявлена, на неудачу, которая могла только доставить лишнее удовлетвореніе петербургскому правительству.

А между тѣмъ не только положеніе многочисленныхъ прямыхъ и косвенныхъ жертвъ этого правительства дѣйствительно требуетъ помощи, но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что самые разнообразныя гуманно развитыя элементы западно-европейскаго общества, къ которымъ и обращалось воззваніе гг. Засуличъ и Лаврова, могли бы доставить крупную долю средствъ для этой помощи, если бы это дѣло было поставлено, сообразно условіямъ европейскаго политическаго обществія. Дѣло это должно быть поставлено на чисто-филантропическую международную почву, — въ видѣ открытаго международнаго общества, совершенно независимаго отъ «Народной Воли» и какихъ бы то ни было тайныхъ революціонныхъ обществъ въ Россіи, съ явнымъ комитетомъ, казначеймъ и т. п. Еще и теперь не поздно. Напротивъ того: какъ нѣтъ худа безъ добра, такъ и изгнаніе г. Лаврова сдѣлало рекламу цѣли «Общества Краснаго Креста Н. Воли» гораздо болѣе, чѣмъ сама подписанная имъ прокламація, которая имѣла до сихъ поръ сравнительно слабое распространеніе. Теперь необходимо остановить вниманіе европейскихъ обществъ на положеніи жертвъ преслѣдованій русскаго правительства, папр., административныхъ ссыльныхъ, которыхъ число доходитъ до 3000. Въѣзъ это цѣлый городъ, особенно, если прибавить къ нимъ и ихъ семьи! Мы полагаемъ, что эмиграція изъ Россіи только исполнила бы свою обязанность, если бы издала на главныхъ европейскихъ языкахъ брошюру о положеніи этихъ ссыльныхъ, хотя бы на основаніи тѣхъ матеріаловъ, какіе до сихъ поръ были напечатаны; — а, при небольшомъ усердіи, не трудно бы было собрать и рукописныя матеріалы. Подобная брошюра была бы наиболѣе практическимъ шагомъ къ образованію того «международнаго общества пособія жертвамъ политическихъ преслѣдованій русскаго правительства», о которомъ мы сейчасъ говорили. Вообще европейцы привыкли, чтобы имъ изложено было фактически, въ подробностяхъ, положеніе той среды, въ пользу которой ихъ приглашаютъ жертвовать, — будь ли это наводненный городъ, или «болгарскіе спроты», или жертвы еврейскихъ по-

громовъ въ Россіи. Съ дѣйствительнымъ положеніемъ политическихъ узниковъ, ссыльныхъ и ихъ семействъ въ Россіи западно-европейская публика знакома очень мало: путешественники по Россіи, болѣе или менѣе консервативнаго направленія, объ этомъ не считали нужнымъ писать, — а революціонеры тоже до сихъ поръ не пополнили этого пробѣла. А между тѣмъ политическая система, господствующая вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ Россіи скрываетъ своего рода «ужасы въ Болгаріи», описанія которыхъ въ свое время столь глубоко возмущили гуманыхъ людей всѣхъ націй и партій.

М. Драгомановъ.

ВСТРѢЧА СЪ СЛОВАЦКИМИ РАБОЧИМИ.

(Корресп. «Вольнаго Слова»).

Между Романсгорномъ и Мюнхеномъ я познакомился съ двумя молодыми словацкими рабочими, которые ѣхали на родину изъ Швейцаріи: одинъ 19-ти лѣтъ, а другой еще моложе. Оба они ѣхали изъ Швицкаго кантона, гдѣ дѣлали и распосили на продажу мышеловки; младшій зарабатывалъ на этомъ 3 фр. въ недѣлю, а старшій 4; младшему нужно было на содержаніе 9 фр., а старшему 12—15 фр. въ мѣсяцъ!! Оба они, конечно, работали «не отъ себя», а отъ «майстра», который живетъ въ Словачинѣ и посылаетъ ихъ отъ себя, выплачивая имъ сказанное вознагражденіе, а остатокъ выручки беретъ себѣ. Изъ рассказовъ ихъ выходитъ, что такихъ подмастерьевъ изъ Словачины въ Швицѣ довольно: нѣкоторые мастера имѣютъ ихъ до 10 человекъ, другіе — 2. Всѣхъ ихъ гонятъ изъ края нужда; народъ ихъ бѣдный, «худобный». Младшій изъ встрѣченныхъ мною словаковъ имѣетъ мать и «гонпе» (больше $\frac{1}{2}$ десятины) земли, а старшій только «худобную» сестру; земля и все остальное продано за долги. Онъ ѣдетъ (бесплатно) ставится въ рекруты и говоритъ, что ему все равно, хоть и убьютъ; ему не хочется жить, потому что людямъ на свѣтѣ бѣда! О войнѣ (въ Герцеговинѣ) они имѣли смутное понятіе и думали, что война идетъ съ «русскими», которые, по ихъ мнѣнію, очень сильны (младшій жилъ съ $\frac{1}{2}$ года въ полтавской губерніи и знаетъ немного по украински; имя русин считалъ за синонимъ руски = moskal и очень удивлялся, узнавши, что moskal и русин не одно и тоже). Я рассказалъ имъ, изъ за чего идетъ война въ Герцеговинѣ; они слушали со вниманіемъ оба, — а потомъ, когда дошло до того, что тамъ приходится солдатамъ класть голову за «цесаря» противъ «людей», — то старшій въ волненіи отвернулся, — но младшій и болѣе образованный, — сталъ слушать еще съ большимъ интересомъ, какъ о войнѣ, такъ и за тѣмъ о социалистическомъ движеніи въ Австріи, — при чемъ вставлялъ и свои замѣчанія и факты изъ словацкой жизни. Доставалось отъ него и пасторамъ, которые у нихъ, по его словамъ, богаты. Говорилъ я съ ними по польски, только мпнул dzie и gze — канье и вставляя иногда украинскія слова. Они меня вполне понимали, какъ и я ихъ. Говорили мы и о Шевченкѣ, котораго фотографію я имъ показывалъ. Я увѣренъ, что они бы вполне могли читать Шевченка, если бы его напечатать латинскими буквами *).

И.

*) Въ настоящее время готовится къ изданію латинскими буквами поэма Шевченка: «Matija, Maty Isusowa», редакціей украинскаго сборника «Громада».

(Ред.)

ИЗЪ БѢЛГРАДА.

7/II, 1882.

Съ тѣхъ поръ, какъ я Вамъ писалъ, Народная Скупщина держала много засѣданій и рѣшила много важныхъ вопросовъ. Было много шума, много жестокой борьбы между правительствомъ и радикально-либеральной оппозиціей. Тотчасъ по открытіи засѣданія княземъ, прогрессисты объявили радикаламъ войну на жизнь и смерть: при выборѣ «одобровъ» (комитетовъ) прогрессистское большинство, по соглашенію съ правительствомъ, не хотѣло выбирать ни одного члена оппозиціи. Изъ за этого радикалы (ихъ 53) не хотѣли подписывать отвѣтъ князю («адресъ»), что произвело большую сенсацию во всей Сербіи. Это первый случай въ исторіи нашего парламентаризма. Князь строго упрекалъ оппозицію и выражался такъ, какъ будто онъ намѣренъ сдѣлать coup d'état. Что выйдетъ наконецъ изъ этого, не знаемъ. Правительство дѣлаетъ все, чтобы парализовать въ народѣ вліяніе, которое имѣютъ радикалы. Оно распространяетъ слухи, будто радикалы хотятъ сдѣлать въ Сербіи переворотъ и провозгласить республику.

Къ несчастью правительства, случилось и паденіе «Генеральной Уніи». Общественное мнѣніе теперь ужасно взволновано по поводу этого противъ правительства. Его партія свелась на минимумъ и, если бъ въ кабинетѣ не было одного энергичнаго человека, Гаршанина, оно бы не устояло.

Говорить вамъ о нашемъ прогрессистскомъ правительствѣ въ подробностяхъ нѣтъ надобности, потому что вы сами знаете его поведеніе по его отношенію къ возстанію на сербскомъ Югѣ. Вы, въ одномъ вашемъ номерѣ, требовали отъ «Видело», органа нашего правительства, чтобы онъ вамъ далъ объясненіе на счетъ одного извѣстія, принесеннаго имъ съ поля битвы. Но, напрасно! «Видело» знаетъ, что привело ошибочное извѣстіе, и мы удивляемся, что оно вообще что нибудь говоритъ о возстаніи.

Да, наше правительство относится такъ плохо къ возстанію, что я, какъ сербъ, сгораю отъ стыда, пишу эти строки. Всѣ газеты нападаютъ на него изъ за этого, но оно молчитъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ образовались комитеты для собиранія денегъ на помощь инсургентамъ. Правительство запрещаетъ ихъ. Ужасно!

Въ Карловцахъ, въ Венгріи, былъ нѣсколько дней тому назадъ сербскій «церковный соборъ» для выбора патріарха. Соборъ выбралъ Стойковича, но венгерское правительство не хотѣло утвердить его выборъ; соборъ выбралъ послѣ этого Живковича, но правительство не подтвердило и этого выбора, а указомъ сдѣлало Анджелича патріархомъ. Австро-венгерскіе сербы очень огорчены этимъ.

В—тъ.

ИЗЪ ВѢНЫ.

Въ военныхъ кругахъ здѣсь говорятъ, что въ Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи уже теперь до 80,000 войска; число же его намѣрены довести до 100,000 ч. и тогда только открыть «рѣшительныя дѣйствія».

Усташей всего до 2,500 человек, считая и Кривошань. Однако, они угрожают укрепленному городу Фочь, а передовой отряд их показан уже в 18 верстах от Сараева.

Я думаю, что у австрийцев другая причина нерешительности действий, кроме «малочисленности» войск. Они жалуются своим солдатам, плохо выносящим трудности похода и лазанья по герцеговинским скалам. Къ тому же они считают удобней и действительней против славян употребить славян же.

Такъ, недалеко отъ Бокки, нашли они округ Копавлие, населенный сербами католиками, у которыхъ была в старину какая то ссора съ кривошанами; австрийцы напомнили имъ о крови нѣсколькихъ копавлянъ, пролитой кривошанами и пеотмщенной, разожгли ихъ вражду, потомъ дали имъ оружје и повели противъ кривошанъ, обѣщая отдать имъ и все имущество послѣднихъ.

Въ Герцеговинѣ вооружили всѣхъ католиковъ (правда, старыми кремневыми ружьями) и взяли проводниками и лазутчиками по нѣсколько человекъ въ каждую колонну.

Въ Далмацин созвали мѣстную милицію и послали на театръ войны. Вообще теперь туда посылаютъ преимущественно славянскіе полки. Оно и понятно: славяне живутъ въ Австріи почти вездѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ, тогда какъ нѣмцы и мадьяры завладѣли плодородными землями; славяне къ тому же и языкъ мѣстный лучше понимаютъ и ненавидятъ такой въ Герцеговинѣ и Босніи не возбуждаютъ, какъ нѣмцы или мадьяры.

Насколько вѣренъ расчетъ австрийцевъ въ частностяхъ, судить не беру; иногда они, вѣроятно, и ошибаются: напр., изъ герцеговинцевъ-католиковъ нѣкоторые обидѣлись, что имъ дали плохія ружья, а потому ушли къ усташамъ, которые имъ дали ружья, отбитыя у австрийцевъ, новѣйшей системы; также и изъ одного далматинскаго полка цѣлый взводъ (50 чел.) перешелъ съ ружьями и аммуницией на сторону герцеговинцевъ.

Вообще говоря, однако, расчетъ мнѣ кажется удачнымъ. Въ сѣверной Далмацин и въ Хорватин оказываются немало людей, нафанатизированныхъ католическими монахи и охотно идущихъ исполнять роль Каппа относительно славянъ Босніи и Герцеговины. Говорю — именно «роль Каппа», потому что хорваты считают Боснію и Герцеговину хорватскими областями и ихъ жителей принадлежащими къ хорватскому племени (на дѣлѣ же они сербы) и потому сознательно совершаютъ братоубійство.

Въ вѣнскомъ парламентѣ славяне составляютъ теперь парламентское большинство, безъ котораго министерство управлять не могло бы, да и въ самомъ кабинетѣ теперь на 8 министровъ—3 славянъ. И однако славяне ни министры, ни депутаты, не загнулись, въ пользу босняковъ и герцеговинцевъ. Говорю неточно: одинъ депутатъ, Грохольскій, мягко и осторожно посоветовалъ правительству «давать въ оккупированныхъ провинціяхъ большіе значенія славянскому элементу». На это министръ съ гордостью отвѣтилъ, что это и дѣлается правительствомъ: большая часть чиновниковъ славяне, — именно хорваты и поля-

ки, на которыхъ больше всего и жалуется народъ босно-герцеговинскій. Они могъ бы прибавить также справедливо, что и солдаты, ловащіе и разстрѣливающіе герцеговинцевъ, тоже славяне, славяне же генералы и самъ главнокомандующій; можно ли жаловаться на подаваніе хода славянскому элементу?

Вотъ это то и замѣчательно въ настоящемъ положеніи, что Австрія опирается на громадное большинство своихъ славянъ и при помощи ихъ то и борется со славянами Босніи и Герцеговины! Освободительной борьбѣ послѣднихъ въ Австріи сочувствуютъ только православные сербы Далмацин, Хорватин и Венгрии, да развѣ еще гусситскіе круги между младочехами. Всѣ же славяне католики, — чехи, поляки, хорваты, — считаютъ дѣло Австріи своимъ собственнымъ и удивляются упрямству герцеговинцевъ, не понимающихъ блаженства принадлежать къ такой славянской имперіи. Неужели правы московскіе славянофилы, утверждающіе, что славяне не-православные — не славяне?

Народный глава чеховъ, самый уважаемый изъ славянскихъ вождей въ Австріи, Ригеръ, выставилъ въ недавней рѣчи своей какъ бы программу славянской политики Австріи; онъ сказалъ между прочимъ: «самое лучшее средство для Австріи побороть панславизмъ—это предоставленіе свободнаго національнаго развитія чехамъ, полякамъ и хорватамъ». Онъ не могъ, однако, забыть, что въ Австріи есть и другіе славянскіе народы: въ Галиціи 3 милліона русиновъ, 1/2 милліона ихъ въ Венгрии, 2,000,000 словаковъ, 1,300,000 словенцевъ и болѣе 2 милліоновъ сербовъ (не считая сербовъ Босніи и Герцеговины). Эти то 8,800,000 Ригеръ не признаетъ достойными національнаго развитія и, по видимому, желаетъ подѣлить ихъ между чехами, поляками и хорватами, всѣ вмѣстѣ составляющими не болѣе 8,600,000 ч. Вотъ вамъ и справедливость братьевъ славянъ!

Мнѣ рассказывали, что, своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ перехода одной русинской общины въ православіе, галиційскіе поляки чрезвычайно уронили себя во мнѣніи остальныхъ славянъ и даже нѣмцевъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ членовъ рейхсрата говорилъ мнѣ по этому случаю: «Переходъ изъ одной религіи въ другую у насъ никому не воспрещается: каждый день бываютъ переходы въ католическую, протестантскую и даже въ іудейскую вѣру, — православіе же исповѣдывается въ нашей монархіи милліонами гражданъ. И вотъ, изъ за перехода нѣсколькихъ десятковъ людей дѣлаютъ столько шума, какъ будто произошло непріятельское вторженіе! Этими пользуются, чтобы перехватить, засадить въ тюрьму и подвергнуть нравственной пыткѣ всѣхъ сколько нибудь выдающихся людей русинской народности, всегда извѣстной преданностью нашей монархіи и династіи! И кто же принимаетъ на себя роль наушниковъ, обвинителей и судей въ одно время? — Такъ называемая, утѣшенная національность польская! и ихъ поддерживаютъ и оправдываютъ свободолюбивые и тоже утѣшенные чехи! Нѣтъ, это ни на что не похоже!»

Меня увѣряли люди, хорошо извѣщенные, что шумъ этотъ былъ поднятъ не мѣстными властями въ Галиціи, не видѣвшими въ пере-

мѣнѣ вѣры жителей Гнилицекъ ничего незаконнаго, а нѣкимъ графомъ Мѣрошевскимъ, человекомъ, составившимъ себѣ имя необычайной ревностью къ католицизму. Ему хотѣлось занять мѣсто гражданскаго губернатора въ Босніи и онъ добился въ 1880 г. назначенія состоять по особымъ порученіямъ при тамошнемъ австрийскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ этомъ положеніи онъ старался сблизиться съ мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ и сталъ проводить идею уніи съ Римомъ. Епископы и архимандриты выслушивали его спокойно и не дѣлали возраженій, такъ что Мѣрошевскій считалъ дѣло устроеннымъ и писалъ въ этомъ смыслѣ въ Римъ, прося кардинальскую шляпу для архиепископа сараевскаго. Когда же, однако, онъ сдѣлалъ вышнимъ духовнымъ формальное предложеніе, то тѣ категорически отказались принять его и довели дѣло до свѣдѣнія высшаго правительства. Разумѣется, Мѣрошевскій былъ дезавуированъ, отозванъ изъ Босніи и получилъ репутацію неосторожнаго агента. Вотъ онъ то, лица чѣмъ нибудь подняться, и попалъ на дѣло с. Гнилицекъ и съумѣлъ раздуть его до размѣровъ заговора опаснаго для католической религіи и габсбургской монархіи.

Г—евъ.

„БАТЬКІВЩИНА“ ОБЪ АРЕСТАХЪ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Львовская прокуратура такъ усердствуетъ надъ журналами русиновъ, что хоть бы и петербургскому главному правленію по дѣламъ печати. На прошлой недѣлѣ она два раза конфисковала «Слово» (органъ старой, или москвофильской партіи), разъ «Свѣтъ» (мѣсячный журналъ радикаловъ украинской партіи), два раза «Батьківщину» (двухнедѣльная популярная газета украинской партіи), — все по поводу статей о с. Гнилицкахъ и арестахъ «москвофиловъ». Послѣдняя газета (№ 4) вышла наконецъ безъ передовой статьи, на мѣстѣ которой осталось только заглавіе: Кто виновъ? и слѣдующая за мѣтка: «За эту статью, въ которой мы обсуждали новѣйшіе аресты, ц. к. прокуратура конфисковала у насъ этотъ № два раза. По своему обычаю, мы разбирали дѣло со всѣхъ сторонъ, судили, какъ намъ казалось, равною мѣрою своихъ и чужихъ и высказали свою мысль откровенно и по своему искреннему убѣжденію и вовсе не для того, чтобы раздражать кого, а чтобы разъяснить дѣло. Теперь мы должны отказаться отъ обсужденія этого дѣла, — такъ какъ не имѣемъ возможности высказать наши взгляды ясно и всесторонне».

Передавая въ хроникѣ свѣдѣнія объ арестованныхъ личностяхъ, «Батьківщина» говорить: «Какъ долго протянется слѣдствіе, теперь, разумѣется, нельзя знать. Очевидно, что можетъ оказаться, что всѣ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ арестованныхъ ничѣмъ не провинились противъ австрийскихъ законовъ. Поэтому нечестно поступаютъ польскія газеты, что теперь всѣхъ арестованныхъ считаютъ за тяжкихъ преступниковъ и домогаются строгаго наказанія для нихъ, какъ для измѣнниковъ государству и императору, и при этомъ снѣтаютъ всякія небылицы и

подбивают к новым арестам. Уже кому другому, а полякам, которые столько раз возставали и которые и теперь еще хотѣли бы возстановить давнюю Польшу, не к лицу жаловаться на кого бы то ни было за революционные стремления. Но планъ ихъ таковъ: они всѣхъ русиновъ хотятъ представить или социалистамъ, или сторонникамъ Россіи, чтобъ показать правительству и императору, что русинамъ нельзя довѣрять и что положиться можно только на поляковъ, — и что, поэтому, надо дать полякамъ полную волю надъ русинами. Пять лѣтъ тому назадъ кричали, что русины, подбитые социалистами, хотятъ рѣзать пановъ и жидовъ. Кричали также четыре года назадъ, когда было арестовано нѣсколько студентовъ русиновъ; но на судѣ оказалось, что студенты эти никакой революціи не дѣлали, и судъ призналъ за ними только вину принадлежности къ недопущенному обществу. Теперь кричатъ, что русины входятъ въ соглашеніе съ москалями противъ императора и государства. Жаль только, что нѣкоторые русины и даже русинскія газеты не поняли этого плана (?) поляковъ и сами помогали имъ кричать и подбивать правительство противъ будто бы революционныхъ социалистовъ.*) Намъ, русинамъ, нужно теперь согласіе и нужно идти безъ остановокъ впередъ прямою дорогою, не сворачивая ни на какіе окольные пути, ни вправо, ни влево, — чтобы, подъ охраною данныхъ намъ конституціей правъ, дойти до благосостоянія, просвѣщенія и силы, на равнѣ съ другими, болѣе счастливыми народами»....

Мы не будемъ теперь вступать въ споръ съ почтенною газетою относительно послѣднихъ, не совсѣмъ ясныхъ и нѣсколько оптимистическихъ словъ ея и счетъ правъ конституционныхъ; а сообщимъ ея замѣчаніе относительно одного изъ самыхъ крупныхъ между арестованными лицъ, г. Добрянскаго. «Этотъ г. Добрянскій въ 1848 году, когда Венгрію занимала русская армія, былъ прикомандированъ австрійскимъ правительствомъ къ русской арміи для доставленія ей помощи въ дѣлѣ квартиръ и провіанта, за что получилъ русскіе и австрійскіе ордена и былъ назначенъ крупнымъ чиновникомъ (въ администраціи восточныхъ комитатовъ Венгріи). Въ 1861 г. венгерскіе русины выбрали его депутатомъ въ сеймъ, но, когда мадьяры взяли окончательно верхъ, то онъ долженъ былъ сойти со сцены и жилъ по б. ч. въ Вѣнѣ. Въ венгерскомъ сеймѣ онъ довольно хорошо защищалъ дѣло русиновъ, — и вообще онъ довольно способный человекъ, — но въ концѣ всего онъ не сумѣлъ вызвать жизни между венгерскими русинами, возбудить у нихъ самосознаніе и любовь къ своему отечеству. Въ то время, когда мы, галлицкіе русины, боремся изъ всѣхъ силъ (?) противъ вслѣдствіи нашихъ противниковъ, заложили школы, выдаемъ книжки и газеты,

расширяемъ народное образованіе, заводимъ читальни и т. п., венгерскіе русины еще и теперь спятъ и поддаются безъ борьбы мадьярамъ, ихъ духовенство держится по большей части съ мадьярами (съ аристократіей), а темный и бѣдный народъ или мадярится, или, притѣсняемый нуждою, покидаетъ родную страну и выселяется на чужбину. Такимъ образомъ стало, что при послѣдней переписи (1881) число венгерскихъ русиновъ показано только 342,000 душъ, когда 10 лѣтъ передъ тѣмъ ихъ было еще 469,000».

Мы прибавимъ отъ себя, что главная причина, почему венгро-русскіе патриоты, съ г. Добрянскимъ во главѣ, не смогли вызвать жизни въ своихъ соотечественникахъ и открыли ихъ безпрепятственной мадьяризациі, — было именно ихъ слѣпое слѣдованіе идеямъ московскихъ панрусистовъ: погнавшись за идеаломъ всерусскаго единства отъ Тиссы до Амура, не имѣющимъ для себя уже ровно никакой почвы въ Россіи, — эти господа отнеслись съ двойнымъ (московскимъ и мадьярско-аристократическимъ) презрѣніемъ къ живымъ чертамъ своего мѣстнаго народа (украинской національности) и къ мужицкимъ интересамъ вообще, — и... достигли тѣхъ блистательныхъ результатовъ, на которые намекала только отчасти «Батьківщина». Теперь, когда одна половина ихъ (газета «Карпаты») — изъ презрѣнія «къ языку слугъ» — окончательно почти перешла къ языку мадьярскому (ибо «языка господъ», изъ москвичей въ Венгрію нѣтъ), — другіе обращаются въ Москву съ нелѣпымъ прозектомъ поголовнаго переселенія венгерскихъ русиновъ въ Россію. (См. въ прошломъ году въ «Русской Мысли») И это послѣ всѣхъ фразъ о важности для Россіи имѣть братское ей населеніе въ Карпатскихъ проходахъ!... Такъ всегда бываетъ съ доктринерами, особенно централистами!

М. Д.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

Соединенные штаты Сѣверной Америки. Органъ союза сггарочниковъ и его программа. Возрастаніе числа дѣтей на фабрикахъ. Проектъ исключительнаго закона противъ стачечниковъ въ Огіо.

Ремесленное движеніе въ этой странѣ прогрессируетъ не только относительно роста численности членовъ и объединенія отдѣльныхъ союзовъ въ одну національную федерацію, но и относительно тенденцій. Помимо газетъ *) союза плотниковъ и столяровъ, редижируемой въ социалистическомъ духѣ, недавно появился органъ «соединенныхъ сггарочныхъ рабочихъ Америки» — «Истина» — съ ясно выраженной социалистической подкладкой. Признавая наемный характеръ труда основной причиной современныхъ социальныхъ несправедливостей и необходимость водворенія ассоціаціоннаго производства «подъ контролемъ государства», органъ союза сггарочниковъ считаетъ «пер-

вымъ условіемъ плодотворной рабочей организаціи сознаніе классоваго положенія рабочихъ; отсюда само собою вытекаетъ, что организованные въ ремесленные общества рабочіе должны преслѣдовать политическую тенденцію, благоприятную ихъ собственнымъ интересамъ, тенденцію, которую никакъ нельзя привести въ гармонію съ тенденціями другихъ партій. Ближайшей цѣлью рабочихъ союзовъ газета «Истина» считаетъ достиженіе слѣдующихъ требованій:

- 1) Устройство министерства труда въ связи съ бюро рабочей статистики.
- 2) Запрещеніе отдачи промышленныхъ работъ въ тюрьмы и исправительныя заведенія.
- 3) Безусловная отвѣтственность предпринимателей за несчастія съ рабочими въ мастерскихъ, вслѣдствіе отсутствія предохранительныхъ мѣръ.
- 4) Запрещеніе дѣтскаго труда на фабрикахъ до 14 лѣтъ. Одинаковая плата за одинаковое количество труда мужчинамъ и женщинамъ. Законодательное установленіе нормальнаго рабочаго дня.
- 5) Государственный контроль надъ санитарными условіями мастерскихъ (gewerblichen Fabriklocalitäten).
- 6) Запрещеніе всѣхъ промышленныхъ работъ въ частныхъ квартирахъ».

Подъ этой программой подписанъ «центральный комитетъ соединенныхъ сггарочныхъ рабочихъ Америки».

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «къ программѣ» подробно выясняются ея руководящія начала и, между прочимъ, особенно доказываются необходимость организаціи рабочихъ для политической борьбы, какъ самостоятельнаго класса. «Привилегированный классъ имѣетъ величайшій практический интересъ въ сохраненіи теперешняго состоянія и поэтому всегда готовъ будетъ всѣми средствами защищать этотъ порядокъ; рабочий классъ, напротивъ, имѣетъ своей задачей устранить этотъ несправедливый порядокъ, и, такимъ образомъ, социальный вопросъ превращается въ классовый вопросъ». А такъ какъ имущіе классы въ то же время заинтересованы въ упроченіи за собою своего господства, «которое они не хотятъ выпускать изъ своихъ рукъ, то социальный или классовый вопросъ въ концѣ концовъ является вопросомъ силы». «Рабочіе! довольно вы обращали свои взоры къ верху! никакая помощь оттуда не является». «Свое дѣло вы должны взять въ свои руки.... Дѣло освобожденія можетъ быть достигнуто только путемъ самостоятельности!» «А потому вы должны отречься отъ господствующихъ партій, — все равно, будь то демократы или республиканцы: и тѣ и другіе пользуются вѣмъ только для своихъ корыстныхъ цѣлей».

Замѣтимъ, кстати, что газета «Истина» издается въ Нью-Йоркѣ на двухъ языкахъ — нѣмецкомъ и чешскомъ.

* * *

Губернаторъ Нью-Йоркскаго штата констатируетъ фактъ уменьшенія дѣтей, посѣщавшихъ школы въ теченіи 81 г., на 10,000, — не смотря на то, что около 2 лѣтъ тому назадъ въ этомъ штатѣ введено «обязательное посѣщеніе школъ». Причина этого явле-

*) Къ тому, что было объ этомъ сказано въ 26 № «Вольнаго Слова», мы прибавимъ, что одна московская газета дошла до того, что, по поводу выхода изъ тюрьмы одного изъ осужденныхъ, г. Павлова, выразила сожалѣніе, что въ Австріи нѣтъ «ледяныхъ полей Сибири» для административной ссылки подобныхъ ядовитыхъ людей.

*) «The Carpenter» — издается, главнымъ образомъ, на англійскомъ языкѣ, нѣмецкій отдѣлъ состоитъ всего изъ 2, иногда 3 страницъ, т. е. занимаетъ приблизительно 1/4—1/5 часть газеты.

ния заключается, по мнению губернатора, в возросшем «употреблении многих детей на фабриках и при другой наемной платѣ». Но, по мнению газеты «Vorbote», фактически уменьшение посещения детьми школ в Нью-Йоркском штате значительно превышает цифру, указанную губернатором, так как он не принял в расчет возрастания населения штата за прошлый год на 3, а по всей вероятности, и на 4 0/0 *). Сообразно этому приросту населения, число детей в школах должно бы увеличиться на 25,000; вместо того, оно уменьшилось на 10,000 — относительно позапрошлого года населения. Стало быть, полагает «Vorbote», в действительности уменьшение числа детей в школах или, что то же, увеличение их численности на фабриках и т. п. равнялось в 1881 г. 35,000.

* * *

В законодательное собрание штата Огйо представлен был, по которому активное участие в рабочей стачке может повлечь за собою штраф в 200 долларов — около 400 рубл. Конечно, законопроект не говорит специально о рабочих, а только вообще о каждом, «который угрозами, запугиваниями и другими незаконными вышательством старается воспрепятствовать кому либо другому работать или просить работы на удобных для него условиях». На деле же это сводится к тому, чтобы сделать невозможным или рискованным всякий сговор для стачки, а тем более организованное введение ее, как, напр., выставление сторожевых постов около вокзалов, неподалеку от фабрики и т. п. с целью предупреждения обманом привезенных рабочих в замкнутые стачечники. Заметьте, в законопроект введены слова: «насилие» и т. д., стало быть, открыто широчайшее поле для толкования закона в случае, если он будет принят.

II.

АНГЛИЯ.

Недовольство среди рабочих поведением их парламентского депутата во время недавних стачек. Взрыв в одном руднике.

Рабочий депутат в парламенте, М. Broadhurst, подобно большинству «вождей» английских рабочих, является прежде всего орудием господствующих партий. И Бродгерст представляет интересы буржуазии в гораздо большей степени, чем своих избирателей — рабочих, от которых он получает жалованье в 5,000 фр. в год, так как в Англии депутаты не получают от государства никакого вознаграждения. Разумеется, рабочие уделяют из своих скудных доходов такое жалованье своему представителю в виду того, чтобы дать ему возможность целиком посвящать свое время их интересам. Но вот недавно были две громадные стачки: горшечников в Stoke-on-Trent и рудокопов в Дургам. Поведение хозяев на этот раз было особенно

жестокое. В Дургам стачечники были выгнаны из жилищ, принадлежащих хозяевам. Стачечники с женами и с детьми должны были проводить дни и ночи под открытым небом, подвергаясь «дождю, ветру и холоду декабря и января». Между тем, «в то время, как те, которые дают ему») жалованье, терпели от голода и холода», их официальный представитель «отправился делать конференции для защиты политики либерального кабинета» (Egalité, № 11), вместо того, чтобы взять на себя инициативу энергической агитации в пользу стачечников. Этот факт вызвал негодование рабочих, выразившееся особенно в резолюции митинга в Лондоне, состоявшегося 11 февраля и на который явился представитель из многих городов Англии. Вот эта резолюция: «Собрание членов «союзов сопротивления» Лондона и провинций объявляет, что доверие рабочих классов к Бродгерсту уничтожено его бездельностью, благодаря которой 30,000 рабочих с их женами и детьми, всего около 150,000 лиц, были вынуждены голодом подчиниться капиталистам Stoke-on-Trent'a... Вследствие этого, этот митинг предлагает всем членам «общества сопротивления» отказать Бродгерсту во всякой моральной или материальной поддержке.

Эта резолюция — предвестник пробуждения в рабочих Англии стремления контролировать своих вождей, а не слепо следовать за ними.

* * *

На днях произошел страшный взрыв в каменноугольной копи Тримдона, при чем погибло больше 70 человек. Никакой правительственный надзор не в состоянии преодолеть алчность капиталистов, препятствующую им делать «чрезмерные» расходы на предохранительные меры. А, между тем, подобные несчастия происходят в английских рудниках ежегодно десятки раз.

III.

ФРАНЦИЯ.

Процесс против 8 стачечников-угольщиков. Стачка ткачей в Роанне.

Читатели припомнят громадную стачку 4,000 угольщиков в Grand Combe, окончившуюся, благодаря правительственному вышательству и отсутствию организации среди стачечников, политическим поражением рабочих. Больше 300 стачечников, побобев «мятежных», остались без работы и продолжают до сих пор терпеть нужду и крайнюю лишений, как возмездие за их непокорность хозяевам. Но этого показалось им недостаточным. И вот, на днях был процесс против 8 стачечников, окончившийся заключением в тюрьму — шести на один месяц, одного на два недели и одного на 8 дней. Компания выставила 44 свидетелей, долженствовавших доказать виновность подсудимых, преступление которых состояло в том, что они старались отговорить от работы нанятых взамен стачечников. Подсудимые не признались в

*) Бродгерсту.

приписанных им проступках, — в нарушении «свободы труда угрозами и насилием». Свидетели не привели осязательных фактов в пользу обвинения. Но нарушители «порядка», т. е. спокойствия представителей капитала, были тем не менее осуждены представителями буржуазного правосудия.

Совсем иначе относится власть к очевидным нарушениям со стороны хозяев установленных законов относительно «свободы труда» и т. п. Два ткацких фабриканта в Роанне объявили рабочим о понижении тарифа. Рабочие заявили свое несогласие на это понижение их заработной платы и в конце января решили оставить мастерские. Но хозяева эти — члены местного союза фабрикантов. И вот, в ответ на решение рабочих, 12 фирм заперли свои фабрики, лишив разом работы до 4,000 человек, — очевидно в надежде этим «насилием» над «свободой труда» громадного большинства ткачей, несколько не причастных к стачке, запугать меньшинство и заставить их сдаться хозяевам на капитуляцию.

11 февраля в Париже созвано было группой «Egalité» собрание, принявшее резолюцию в пользу стачечников, и сделав был сбор пожертвований в их пользу. В то же время «национальный комитет рабочей партии» отправил своего представителя в Роанне, с целью ознакомления с положением стачечников и агитации среди местного населения в их пользу. В двух наскоро созданных им собраниях ему удалось собрать 1040 фр., что, вместе с пожертвованиями в парижском собрании 11 февраля, составляет больше 1300 фр.

IV.

ГЕРМАНИЯ.

14 февраля начался в Познани процесс против 7 социалстов-поляков. Подробности, характерные для этого процесса, я сообщу в следующую раз, так как в данную минуту у меня под рукой только крайние отрывочные отчеты из газет. Пока укажу только на тот факт, что прокурор требовал 5 лет и 3 месяца тюрьмы для В. Трушковского, 2 1/4 года тюрьмы для Мендельсона, 3 1/4 — для Янишевского и т. д. И хотя, по сообщениям газет, большинство свидетелей отвечало на вопросы прокурора уклончиво, да и само «преступление» всего-то состояло в действительности в избирательной агитации, Трушковского осудили на 2 1/4 года тюремного заключения, а Мендельсона на 1 1/2. *)

*) По полученным в Женеве частным и более полным сведениям участники процесса приговорены судом к тюремному заключению на сроки: Мендельсон 23 месяца; Янишевский 30 м.; Трушковский 36 м.; Янковский 3 м.; Булженич 1 мес. и Кособуцкий 2 недели. Ред.

Оканчивается печатанием:
MARIJA, MATY ISUSOWA.
Wirszi Szewczenka
z uwahamy M. Drahomanowa.

Imprimerie de la «Parole Libre», Genève, Chemin Dancet, 45.

*) 30/0 — ежегодная норма возрастания численности населения этого штата; но в 81 г. число новых поселенцев сильно возросло.